

От редактора

Этот выпуск посвящен связям и профессиональному сотрудничеству как национальных ассоциаций, так и различных регионов.

Недавно ТА-сообщество понесло большую утрату, от нас ушла Мюриэл Джеймс – одна из важных и основных фигур, ею было разработано множество ключевых ТА концепций и техник. Мюриэл Джеймс.

Photo 1.

Ее труды по развитию метода и школы «Само-родительствования» конгруэнтны ведущему принципу ТА – автономии. Ее вклад в развитие идеи автономии включает подчеркивание необходимости конгруэнтности между внутренней этикой и внешним поведением.

Именно это соответствие позволяет личности стать конгруэнтной и целостной.

Спонтанная личность свободна поступать «по-своему», но делать это не за счет других, без эксплуатации или неравенства. Мюриэл Джеймс выделяла также смелость: смелость испытывать чувство свободы, которая приходит вместе с автономностью, смелость принимать интимность и прямо смотреть в лицо другому, смелость защищать непопулярные идеи, предпочитать аутентичность принятию, и продолжать выбирать снова и снова, смелость брать на себя ответственность за свой выбор, и, конечно же, смелость быть уникальной и потому исключительной личностью... (James & Jongeward, 1971). По мнению Мюриэл Джеймс, способность мыслить ясно и творчески была и остается необходимой для обретения свободы и автономии (James, 1981). Трансактный Анализ наделяет Взрослого информацией, реструктурирует Родителя там, где это необходимо, и помогает клиенту отказаться от деструктивных трансакций, игр и сценария в пользу аутентичности и автономии (James, 1998). Мы выражаем огромную благодарность Мюриэл за проделанную для развития теории ТА работу, за широкий спектр ее интересов и за высокую продуктивность. Ее труды стали благодатной почвой для практикующих и для процветания различных сфер применения ТА.

Заметка от Президента

Photo 2

Дорогой читатель,

В моем введении к новым выпускам Вестника я всегда стараюсь отразить его содержание и разнообразие. Думаю, данный выпуск Вестника сам говорит за себя: тут такое разнообразие тем, выпуск так богат вкладками из разных стран, что краткий обзор может в какой-то степени стать обесцениванием. Как президент я чувствую, насколько активно вкладываются члены, и этот вклад не ограничивается лишь публикациями. Это и множество других видов активности – организация конференций, налаживание связей через границы, поиски путей разрешения вызовов, которые бросает нам мир. Отмечу, что мир не заканчивается за границами Европы. Мы работаем в тесном сотрудничестве с МАТА. Я отношусь к данному факту с большим оптимизмом и не могу не думать, что последние две конференции (Женева и Берлин), где границы и идентичность стали предметом обсуждения, могли способствовать укреплению чувства общности, поддержали нас и вдохновили взглянуть на наших соседей.

К сожалению, с уходом Мюриэл Джеймс мы потеряли очень важного и дорогого члена нашего сообщества. Ее книга «Рожденные выигрывать», "Wie waagt, die wint" на

немецком, оказала большое влияние на меня лично, и я до сих пор испытываю чувство благодарности за то множество важных инсайтов, которые она мне дала. Она подпитала мой интерес к ТА, и в конечном счете именно эта книга стала причиной того, что я разыскал в Нидерландах 101 курс. Я уверен, что ее работа оказала большое влияние на многих из нас, многие из нас воодушевлены ее работой. Мы в ТА потеряли великую женщину.

Криспайн Плеттенберг
Президент ЕАТА

Информационно-образовательная программа ЕАТА в Кракове.

Мир ТА: Психологические игры

Очередная информационно-образовательная программа, которую проводит Исполнительный Комитет ЕАТА, состоялась в Кракове в ноябре 2017 года. Цель этой встречи – привлечение как можно большего количества участников, в будущем - возможных членов Польской Ассоциации Интегративного ТА; поддержка рабочего процесса нашей ассоциации путем предоставления широкого контекста деятельности ассоциаций Трансактного Анализа в Европе.

В течение последних лет мы наблюдали повышение интереса к ТА в Польше, и мы знаем, что все это - благодаря деятельности двух ассоциаций, аффилированных в ЕАТА: РІТАТ и РТАТ. Несмотря на значительный интерес к ТА, особенно среди тренеров, коучей и менеджеров-консультантов, количество людей, пополняющих ряды членов ассоциаций, все еще невелико. Информационно-образовательная программа – это возможность привлечь новых людей, заинтересованных в ТА.

Крепкая команда Исполнительного Комитета: Криспайн Плеттенберг, Питер Рудольф, Анна Криб, Элеонор Линдт, Сильви Монин, Оана Панеску - повстречалась с польскими участниками.

Лейтмотивом программы были психологические игры и то, как мы справляемся с ними в различных аспектах нашей частной и профессиональной жизни. Предложенная тема вызвала значительный интерес: в мероприятии участвовало 60 человек.

Презентация, посвященная видению и деятельности ЕАТА, подготовленная Криспайном Плеттенбергом, сразу заинтересовала участников. Криспайн в свойственной ему манере продемонстрировал преимущества членства в национальной ассоциации и широкий спектр деятельности ЕАТА. Его презентация еще больше укрепила нашу веру в важность принадлежности к более широкому сообществу, преследующему близкие нам цели.

Питер Рудольф ознакомил слушателей с особенностями психологических игр. Сам он – человек спокойный, и рассказывал об играх как о повторяющемся, зачастую неосознанном, паттерне. Главной особенностью его презентации был дуализм между манерой его повествования и динамизмом, присутствующем при описании игр. Питер продемонстрировал три аспекта понимания игр:

На уровне коммуникации – презентация отдельного процесса взаимоотношений вместе с явными и скрытыми аспектами;

На внутри-психическом уровне – презентация нерешенной проблемы;

На уровне контекста – попытка повторить ранее испытанные социальные паттерны и установить ранний статус кво в отношениях, происходящих здесь и сейчас.

Анна Криб познакомила участников, занимающихся психотерапией (в том числе и психотерапией пар), с тем, что элементы психологической игры могут внедряться и в процесс контрактирования. Роль терапевта также заключается в том, чтобы вовремя распознать и разобраться с этим по мере проявления в терапевтическом процессе. Анна продемонстрировала важность самосознания терапевта, а также и то, что в игре участвуют обе стороны: терапевт обладает способностью выбирать, как ему реагировать на игру клиента.

Элеонор Линдт говорила о последствиях зависимости от компьютерных игр. Она говорила о том, что зависимость от компьютерных игр и социальных медиа запускает процесс разрушения взаимоотношений как с другими, так и с самим собой. В своей презентации Элеонор показала участникам силу использования ситуации «здесь и сейчас», что внесло много позитивной энергии.

Питер Рудольф рассказал также об играх в организациях. Во время предложенного упражнения участники могли найти свои способы противостояния таким играм. Последний модуль встречи прошел крайне позитивно как с точки зрения содержания, так и формы презентации. Модель Треугольника Победителя, представленная Сильви Монин и Оаной Панеску, показала участникам пути обнаружения потенциала для построения новых паттернов поведения в устоявшихся тенденциях. Сильви и Оана сумели создать подходящую атмосферу, где делились своим опытом перехода из ролей в Драматическом Треугольнике в позиции Треугольника Победителя.

Встречи Информационно-образовательной Программы прошли в дружественной и комфортной атмосфере, способствующей вовлеченности и подчеркивающей ценность диалога. Мы встретились с людьми - авторитетными фигурами ТА-сообщества и важными ролевыми моделями; участники выражали любопытство и интерес, задавая вопросы и принимая участие в упражнениях, тренируя автономию. По окончании программы участники разошлись, чтобы поразмыслить над принятием решения о членстве в ТА-сообществе.

После программы в Кракове я с новой силой ощутила, насколько хороша концепция, предложенная ТА для объяснения поведения людей в различных ситуациях. И концепция эта великолепна также потому, что утверждает и подчеркивает наличие возможности выбора.

Именно поэтому я уверена, что информация, которую получили участники информационно-образовательной программы, поможет им определиться и сделать профессиональный выбор.

Итальянская история сотрудничества

Photo 3

Итальянское сообщество ТА и всеобщая приверженность поддержке академизации и признанию ТА: исторический обзор

Трансактный анализ был представлен в Италии с 1970 года. Трое «первопроходцев-пионеров» познакомились с направлением за рубежом, и, признав его клиническую эффективность, пожелали распространить направление в Италии. Этими пионерами были Карло Мойзо, в 1976 году основавший Итальянскую ассоциацию ТА (AIAT), Мария Тереза Романини, основавшая в 1979 году Итальянское Общество Психотерапевтических

Методов и Трансактного Анализа (SIMPAT), и Пио Чиллиджо, который в 1981 году совместно с Марией Сереной Баррека, Сюзанной Бианчини и Мариаджелой Фиджини, основал Институт Исследований Интрапсихических и Реляционных Процессов (IRPIR). ТА сообщество быстро увеличивалось и привлекало в свои ряды множество членов. Они развивали оригинальные теоретические и методологические разработки. Все это впоследствии привело к выделению и основанию следующих организаций: Тренинговый Институт ТА (Auximon) в 1991 г., осн. Джорджио Кавалеро, Рафаэлла Лионе Гуглилотти и Ева Сильви Росси; Институт ТА (IAT) в 1993, осн. Карло Мойзо и Мишель Новеллино; Центр Психологии и ТА (SPAT) в 1998, осн. Сюзанна Лигабу, Дела Ранчи и Анна Ротондо; и, наконец, Института Интегративного ТА (IANTI) в 2005 году, основанного группой членов. Эти ассоциации, признанные EATA, объединяют также членов различных автономных ассоциаций, клинических центров и тренинговых институтов ТА, существующих по всей Италии. Широко распространена и их активная научная деятельность. При помощи нескольких специализированных журналов на национальном уровне широко распространяются теоретическая, методологическая и клиническая перспективы как аккредитованных, так и автономных ассоциаций.

В 1989 году в Италии был принят закон №56 - об обучении психотерапии в Италии. Этот закон устанавливает профессиональные рамки психолога и реестр психологов и психотерапевтов. Закон определяет психотерапию как специализированную деятельность, заниматься которой имеют право психологи и медики, посещавшие специальные курсы на протяжении как минимум 4-х лет. Обучение психотерапии, которое до того момента никак не регулировалось, стали проводить в четырехгодичной последипломной школе психотерапии, признанной Министерством образования, университетов и исследований (MIUR).

На сегодня 15 школ последипломного образования в психотерапии, признанных MIUR, осуществляют деятельность на территории Италии и проводят тренинги для психотерапевтов в направлении ТА. Качественные критерии соответствуют правилам медицинских школ и гарантируют высокие стандарты обучения. В дополнение к этому, школы также соответствуют требованиям стандартов EATA, относящимся к сертификации СТА в психотерапии. Это способствуют пополнению рядов EATA и процессу сертификации специализированных психотерапевтов.

Существование итальянских ассоциаций вдохновляется двумя безоговорочными принципами: каждая ассоциация управляется исходя из собственных потребностей и интересов, в то же время взаимодействует с другими ассоциациями, принимая во внимание потребности и интересы всего ТА-сообщества как в Италии, так и за рубежом. Итальянское Общество ТА (SIAT), которое на протяжении нескольких лет объединяло большинство ассоциаций Италии – это модель конфедерации, созданной для проявления заботы об интересах более высокого порядка. Сейчас каждая ассоциация пользуется полной автономией наряду с признанием организации, а также ее научной и тренинговой активности, семинаров и конференций. Вместе с тем есть постоянная активность в области сотрудничества: выборы делегата EATA, организация экзаменов EATA, осуществление тренинговой деятельности, семинары и конференции, организованные двумя или более организациями, реализация важных событий в сотрудничестве со всеми

семью ассоциациями, таких как Итальянская конвенция, организованная в Риме в 2012 году, и запланированная на 2020 г.

Другая область, которая способствует сотрудничеству среди ассоциаций – это взаимодействие с общественными и частными университетами и с академическими исследованиями. Такое взаимодействие, в частности, подкреплено желанием способствовать признанию ТА эмпирически поддерживаемой психотерапией (EST). Сотрудничество с университетами помогает продвижению публикаций исследований в международных научных журналах ТА (TAJ, IJTARP) и в научных журналах более широкого спектра. Это расширяет место ТА-модели в мировой панораме психотерапии. Эти стратегические цели фундаментально важны для ТА; чтобы осуществить их, необходимо сотрудничество всех ассоциаций. Как известно, методические рекомендации Европейской Комиссии предлагают Национальным Структурам Здравоохранения стран-членов включать психотерапию распространенных душевных расстройств (первичная тревожность, депрессия и расстройства личности) в спектр услуг, предлагаемых первой медицинской помощью. Виды психотерапии, подходящие для компенсации, в любом случае должны поддерживаться международными научными публикациями, подтверждающими их эффективность и результативность. Именно поэтому, начиная с 2014 года, AIAT совместно с Университетом Падуи запустили исследовательский проект, финансируемый EATA (см. <http://www.eatanews.org/wp-content/uploads/2015/02/EATA-research-projects-since-2013-verFeb2015.pdf>). Этот проект направлен на распространение одноразового исследования герменевтической эффективности разработки (Hermeneutic Single-Case Efficacy Design - HSCED) для оценки ТА-терапии депрессии. Цель проекта – обеспечить условия для признания Трансактного Анализа эмпирически подтвержденной терапией (EST - Empirically Supported treatment) посредством накопления одноразовых исследований герменевтической эффективности: метода исследований «снизу вверх», проводимых в контексте клинической практики; и обеспечить соответствие с подходом «Доказательность, основанная на практике» (Practice Based Evidence approach). Данный подход является дополняющим к «Практике, основанной на доказанном», где, при разработке исследований методологического характера, осуществляемых к экспериментальному содержанию, используется обратный подход: «сверху вниз», напр., Рандомизированные клинические испытания. В последние годы ко второму запуску проекта присоединились исследовательские ресурсы SIMPAT, сотрудничающих с двумя римскими Университетами “La Sapienza” и “Rome Three”. Третий проект по разработке Рандомизированных клинических испытаний находится на стадии развития. SPAT, в сотрудничестве с Католическим Университетом Милана, разработал несколько направлений исследований с публикациями - результатом обучения студентов. Тема исследования - активация «замалчивания» в семьях как отклик на травматическое событие, исследование осуществляется путем групповых интервенций с молодыми итальянцами и эмигрантами. Также IRPIR совместно с Епископальным университетом Салесиан работает над широким спектром научных задач. Сотрудничество в сфере исследований среди итальянских ассоциаций увенчалось совместной организацией международной конференции EATA в Риме в 2015 году, собравшей более 500 участников. Благодаря этому сотрудничеству ассоциаций, институтов и университетов ТА сейчас преподается в нескольких университетах: в Университете Падуи - в рамках курса

динамической психологии, при прохождении обучения на получение степени магистра общественных наук и психологии; в Католическом университете Милана - в рамках курса интервенций среди молодых итальянцев и иностранцев, для получения степени магистра клинической и общественной психологии; в рамках курса Модели интервенции в клинической и общественной психологии - в Епископальном университете Салесиан. Профессоры и преподаватели ТА также преподают и в других университетах, в других сферах применения ТА, например, в образовательной сфере – обучение на получение степени магистра педагогики в университете «Rome three».

Сотрудничество итальянских ассоциаций проявлено также и в других сферах применения ТА. Среди основателей и членов правления одной из крупнейших итальянских ассоциаций консультирования много трансактных аналитиков, членов различных ТА-ассоциаций. Более того, ТА широко применяется в институтах, сферами деятельности которых являются образование и организации.

Непрерывный диалог между ассоциациями, основанный на взаимном уважении идентичности, и развитие взаимодействия и сотрудничества с университетами считаются «королевской дорогой», которой мы следуем, дабы упрочить позиции ТА в среде как итальянской, так и европейской научной мысли.

Благодарю Salvatore "Rino" Ventriglia u Ella Paolillo (AIAT), Alessandra Pierini u Sara Filanti (SIMPAT), Susanna Bianchini (IRPIR), Raffaella Leone Guglielmotti (Auximon), Orlando Granati (IAT) u Susanna Ligabue (CPAT) за полезные предложения. Резюмированное изложение сборной информации приведено автором, он несет полную ответственность за содержание.

Энрико Бенелли

ТА с детьми. Десять раз в Лавароне.

Маленький, красивый городок Лавароне находится в регионе Третино в части Итальянских Анд – в Доломитах. Чтобы попасть туда, надо проехать извилистыми дорогами. Местность издавна считается туристической. Здесь проводил свои летние отпуска Зигмунд Фрейд.

Начиная с 2008 года, обычно в конце августа или в начале сентября, базирующаяся в Италии ТА-организация ITACA (Международные трансактные аналитики для детей и взрослых) уже десять раз проводила семинары в Лавароне.

Чтобы определить тему следующего – одиннадцатого - семинара, недавно было создано Правление директоров. Во время этой встречи мы вспоминали, что уже было сделано в Лавароне и чем хотели бы поделиться с ТА-сообществом.

Долорес Мунари Пода (TSTA-P и EBMA) осуществляла идею с самого ее зарождения. На вопрос: «Почему именно Лавароне был выбран местом встреч? Ведь для того, чтобы добраться туда, участникам предстоит испытать приключение: путь «длиннен и извилист»», она ответила: «В первый раз я приехала в Лавароне на семинар, организованный психоаналитиками. Они выбрали это место потому, что тут часто отдыхал Фрейд. Городок показался мне очень красивым и спокойным. Он как бы отделен от всего остального мира, и поэтому очень подходит для того, чтобы собрать там друзей и коллег, размышлять и беседовать без помех». Чезаре Тодескато, психотерапевт из Падуи, вспоминает: «Мы осуществили эту идею с ясной нам целью – это обмен идеями и опытом

о том, как работать, чтобы сделать жизнь детей и тех, кто рядом с ними, лучше». Стефано Морена (TSTA-P), сейчас – президент ITACA, также с нами с самой первой встречи. По его словам, «Сначала мы встречались, чтобы провести небольшой рабочий отпуск в очаровательном отеле “Hotel du Lac”, именно там, где останавливался Фрейд. Через пару лет оказалось, что коллег, желающих присоединиться к нам для совместной работы и размышлений, и чтобы дышать чистым альпийским воздухом, становится все больше. За несколько лет количество членов нашей группы возросло с десяти до ста. Сейчас мы проводим наши встречи в конференц-зале и в городской библиотеке».

Первые встречи проходили в основном в виде супервизий, а также мы делились впечатлениями о прочитанной литературе. По мере того, как к нам присоединялось все больше людей, семинары трансформировались в другой формат – формат конференции с пленарными сессиями и супервизиями.

Долорес добавляет: «Некоторые из семинаров мы посвятили вкладу, внесенному в теорию ТА женщинами, такими как Петрушка Кларксон, Мария Тереза Романини и Фанита Инглиш. Этим мы хотели особо отметить их работу и наше желание учиться у них». Ключевой идеей семинаров в Ливорно была и остается идея о том, чтобы предоставить возможность делиться своим опытом и теоретическими размышлениями каждому желающему из всех четырех сфер применения ТА.

Мы приглашаем всех коллег, работающих с детьми и взрослыми в терапии, образовании и в организационной сфере, присоединиться к нам.

Photos 4, 5

На основании материалов к семинарам было сделано несколько публикаций. В апреле 2014 года вышел в свет специальный, вдохновленный содержанием встреч в Лавароне, выпуск Журнала ТА (TAJ), посвященный детям и подросткам (Вып. 44 но. 2). Более подробную информацию о прошедших семинарах вы можете найти в Вестнике EATA (N°114 декабрь 2015, N°109 февраль 2014 и N°104, июнь 2012) и в журнале The Script (Вып. 42 No. 5 май 2012 и Вып. 45 No. 5 май 2015). Также в немецком издании книги «*Spielerisch arbeiten: Transaktionsanalytische Therapie mit Kindern und Jugendlichen*» [Gudrun Jecht, Elke Kauka (2017)] вы можете найти главы, написание которых авторов вдохновили встречи в Лавароне.

В течение последних двух семинаров наряду с пленарными сессиями мы провели практические мастерские, чтобы дать участникам возможность на собственном опыте испытать различные ситуации. Ведь это то, что позволяет учиться и приобретать знания не только в виде слов. Маддалена Бергамачи (PTSTA-P) иллюстрирует важность создания чего-то личного в диалоге или во взаимодействии, словами известного японского мастера оригами Акира Юшисава (1911-2005):

«Тому, кто делает оригами, следует установить диалог с бумагой.

Фигуры должны быть сделаны с вниманием и заботой.

И когда руки заняты созданием, то сердце спокойно».

Благополучие, обмен и поэтичность – ключевые концепции семинаров в Лавароне. Слово «международный» (International) в акрониме ITACA (который на слух звучит как ИТАКА – остров, о котором мечтал Одиссей), выбрано для того, чтобы принимать людей со всего мира, несмотря на то что организация базируется в Италии. Несколько транзактных

аналитиков из Германии, Словении, Румынии и Бразилии рискнули преодолеть длинные и извилистые дороги, ведущие в Доломиты, чтобы принять участие во встречах (к слову, всегда сопровождаемых переводом на английский). И мы с радостью приняли их.

Если вас заинтересовала эта информация и вы хотите узнать больше о предстоящем в этом году семинаре в Лавароне, а также о других инициативах ИТАСА, мы приглашаем вас посетить вебсайты:

<http://www.versoitaca.it/en/> Facebook: <https://it-it.facebook.com/VERSOITACA/>

Ульрика Виден (PTSTA-C) по поручению правления ИТАСА: Стефано Морена (TSTA-P), Маддалена Бергамачи (PTSTA-P), Энрико Бенелли (PTASTA-P). Особая благодарность Чезаре Тодескато и основателю организации - Долорес Мунари Пода (TSTA-P).

Важное событие EATA и TDRC – Комитета развития теории и исследований - **третья исследовательская конференция EATA в Лондоне.**

Конференция развития теории и исследований в Лондоне, 5-6 июля 2018 года

Как исследования помогают нам расширять горизонты практики?

Присоединяйтесь к нам и станьте участником захватывающей конференции!

Конференция посвящена последним развитиям в теории и исследованиях ТА и применению их на практике.

Тема конференции: «Развитие теории и исследования». Мы надеемся, что тема актуальна для практикующих ТА во всех четырех сферах применения, а также для тех, кто заинтересован как в исследованиях, так и в развитии теории.

На конференции запланированы выступления замечательных докладчиков.

Шарлотт Силлс (TSTA) вместе со Стивом Чапмэном откроют конференцию докладом «Творческие приключения в Трансактном Анализе». Шарлотт – психотерапевт, коуч и супервизор частной практики и приглашенный профессор в Университете Мидлсекса и Бизнес-школе Эшридж; член факультета в Институте Метанойя в Лондоне по обучению в магистратуре Психотерапии ТА и магистратуре по Гуманистической психотерапии, а также в магистратуре Эшриджа по коучингу и диплому в коучинге и супервизии консультирования. Публикации: «ТА взаимоотношений – принципы практики» [*Relational TA – Principles in Practice*, edited with Heather Fowlie (Karnac 2011)] и «Трансактный Анализ – перспектива взаимоотношений» [*Transactional Analysis – A Relational Perspective with Helena Hargaden* (Routledge 2002)]; статья получила премию памяти Эрика Берна в 2017 году.

Photo 6

Миссия Стива Чапмэна – игра с незнанием. Он – спикер, писатель, консультант и художник, специализирующийся на исследовании творчества и человеческого состояния. Он работал во многих областях с широким спектром личностей и организаций, помогая им примириться с неопределенностью, помехами и различиями как неизбежными следствиями вмешательства в социальные процессы человека. Он закончил магистратуру по организационным изменениям в Эшридже, посещал факультет в Бизнес-Школе Эшридж, Институты Метанойя и Роффи Парк. В 2014 г. он опубликовал свою первую книгу «Могут ли скорпионы курить? Творческие приключения в корпоративном мире» (*“Can Scorpions Smoke? Creative Adventures in the Corporate World”*). Сейчас он работает над

второй книгой под названием «О, мой сломанный мозг – о креативности и человеческом состоянии» (“*Oh, my broken brain – on creativity and the human condition.*”). А его 10-летняя дочь является его ментором и Начальником Воображения.

Photo 7

Профессор Мик Купер – плодовитый автор и исследователь международной психотерапии - откроет второй день с докладом «Развивая интегративную модель консультирования и психотерапии: вклад трансактного анализа и в трансактный анализ». Мик Купер - профессор психологии консультирования в Университете Рэмптон, где является директором Центра исследований социальной и психологической трансформации (CREST). Мик – лицензированный психолог, зарегистрированный психотерапевт и член Британской Ассоциации Консультирования и Психотерапии (BACP). Мик является автором и редактором многих научных текстов по экзистенциальному, отношенческому и личностно-центрированному направлениям терапии; таких как «Работая на глубине отношений в консультировании и психотерапии» [*Working at Relational Depth in Counselling and Psychotherapy* (Sage, 2005, with Dave Mearns)], «Плюралистическое консультирование и психотерапия» [*Pluralistic Counselling and Psychotherapy* (Sage, 2011, with John McLeod)], и «Экзистенциальные типы терапии» (*Existential Therapies* (2nd ed., Sage, 2017)). Мик провел ряд исследований, изучая процесс и результаты гуманистического консультирования молодежи. Мик – отец четырех детей, живет в Брайтоне на южном побережье Англии.

Photo 8

Гала ужин

Предваряющее гала-ужин событие – диалог с Суси Орбах.

Мы с удовольствием поприветствуем профессора Суси Орбах во время конференции EATA. Вместе с Кэрол Шадболт (TSTA-P) она будет участвовать в мероприятии под названием «В диалоге». Мы предвкушаем увлекательное и стимулирующее начало вечера.

Последняя книга Суси Орбах «В терапии» (*In Therapy*) — это аннотированная версия сериала BBC, который прослушали более 2 миллионов раз. Со-основатель «Центра терапии женщин» и «Института центра терапии женщин» в Нью-Йорке, она ведет практику в Лондоне, работает с парами и личностями. Член Правительственной панели экспертов Великобритании и лектор, была попечителем Музея Фрейда на протяжении более чем 11 лет. Ее первая книга «Полнота – проблема феминизма» вышла в свет 40 лет назад и все еще продолжает издаваться в Великобритании. Приглашенный профессор в LSE; на протяжении 10 лет вела колонку в Guardian.

Больше информации о конференции смотрите на сайте: <http://www.eata2018.London>

Мы готовы помочь вам найти ответы на вопросы и предоставить любую необходимую информацию. Пишите нам!

Ждем вас в Лондоне с нетерпением.

Мика Дуглас

EATA/IARTA Председатель Комитета Исследовательской конференции

mica.douglas@btinternet.com

Бильяна ван Рийн

Председатель Комитета Развития теории и исследований EATA tdrc.chair@eatanews.org

Кое-что о добродетели. Часть вторая

Я продолжаю серию статей, посвященных различным подходам, которые можно использовать при проведении этической оценки. В предыдущей статье я начал рассматривать существующую уже много лет школу философии морали – этику добродетели. В данной статье я собираюсь развить некоторые идеи этики добродетели и показать, как непосредственно они связаны с тем, что делаем мы как трансактные аналитики.

Основным критерием для определения, насколько действие «хорошо», этика добродетели провозглашает ту степень процветания, к которой оно (действие) приводит. Мы не можем дать точное определение процветанию, однако такие понятия, как здоровье, жизнестойкость, креативность, радость, миролюбие, духовность и открытость описывают различные его аспекты. Примечательно, что трансактные аналитики используют те же слова, рассуждая об основных ценностях своей работы.

Начало этому учению положено в трудах Платона и Аристотеля. В последнее время учение разрабатывается философами, занимающимися вопросами морали. Это является убедительным подтверждением того, что развитие жизни само по себе влечет за собой возможности для нравственного развития. И эта история может быть по существу понята как история выбора движения в направлении процветания, что само по себе (проживание нашей жизни) делает возможным взаимное процветание.

Этика Добродетели опирается на семь основных принципов: **целомудрие, умеренность, милосердие, усердие, доброта, терпение и смирение**. Список из этих слов, в хорошем их смысле, может восприниматься как достаточно приятное и привычное описание «хорошего человека». Но он с той же вероятностью может быть отнесен и к нравственному диктату, репрессивному моральному кодексу, либо напоминать широкораспространённое обобщенное представление о средневековье. Язык этот кажется устаревшим и будто отражает время ограничений и репрессий. История свидетельствует о том, что эти Добродетели подавляли процветание. Такие слова как целомудрие и умеренность стали ассоциироваться с ограничениями на пути к процветанию.

Конечно, такой подход слишком прост. Чарли Тейлор в своей книге «О светскости» тщательно рассматривает этот упрощенный подход. Он приводит комплексное и разъясняющее описание того, как сложное взаимодействие многих факторов делает возможным трансформацию в эпоху аутентичности, когда выделяются гуманизм и гуманистические практики (в том числе ТА). Однако в полной мере понять эту трансформацию можно, лишь осознавая, наряду с ограничениями, присущими средневековью, также и его открытость.

Я предлагаю приветственно отнестись к добродетели и к этике добродетели, хочу призвать использовать это учение как способ понимания долгой истории интереса ТА к процветанию. Также хочу подчеркнуть то, как понимание этики добродетели приводит к более ясному пониманию действий, характеризующихся как «хорошие» с точки зрения ТА.

Если мы сможем отбросить призыв к подавлению (который никто из нас не одобряет), звучащий в языке этики добродетели, в частности в таких понятиях как целомудрие и умеренность, то сможем рассмотреть, как действуют эти добродетели в наших этических практиках, влияя на нас разными способами. Приведу пример. В последнее время глубоко и широко приветствуется сексуальное удовлетворение во всем разнообразии форм. Гуманистические практики, такие как Трансактный Анализ, позиционируют себя в качестве практик, предоставляющих возможность для различных форм преуспевания. Возьмем, к примеру, «целомудрие» – оно хорошо представлено в нашем руководстве к практике. Нам строго не рекомендовано вступать в сексуальные отношения с клиентами, студентами и супервизорами. И если такое все же происходит, это считается грубым нарушением, ограничивающим преуспевание и подрывающим все виды деятельности Трансактного Аналитика. Либо «умеренность» – как способ практиковать сдержанность и воздержанность. Предполагается, что Трансактный Аналитик в своей работе должен решать вопросы собственной умеренности в отношении, скажем, наркотиков и алкоголя. Ожидается, что он справляется с подобными видами зависимости. Неспособность сделать это рассматривается как подрыв роли практика. (Конечно, можно привести также множество примеров о том, что воздержание или целомудрие само по себе – «плохо»).

Милосердие, усердие, доброта, терпение и смирение: воспринимать и принимать такие подходы как «хорошие» человеку 21 века легче. В Трансактном Анализе горячо приветствуется дух щедрости, высоко ценятся трудолюбие или добросовестность. Здесь на ум приходит важность, которую мы придаем супервизии, и те усилия, которые мы прикладываем, чтобы обеспечить нашу работу супервизией. Доброта, терпение и смирение являются необходимыми залогами для «достаточно хорошего» контракта. Когда я думаю о присутствии добродетели в нашей работе, я осознаю ее как существенную, необходимую составляющую того, что объединяет нас. Добродетель поддерживает нас как сообщество. И, вероятно, исследование добродетели проливает свет на часто используемую фразу «поддерживание ОК-позиции». «Я – ОК и ты – ОК» — это по сути позиция добродетели, позиция отношения друг к другу и к миру, в котором мы живем.

Робин Хоббс. **Photo 9**

Завоевать собственный разум

Photo 10

Как только я чувствовала, что сила приступа переполняет мое физическое тело, я знала, что проиграла эту битву. Всегда поднималась, чтобы принять вызов и попытаться остановить поглощающую силу. Устойчивость внешнего мира блекла, и я оказывалась в одиночестве, покинутая собственным телом.

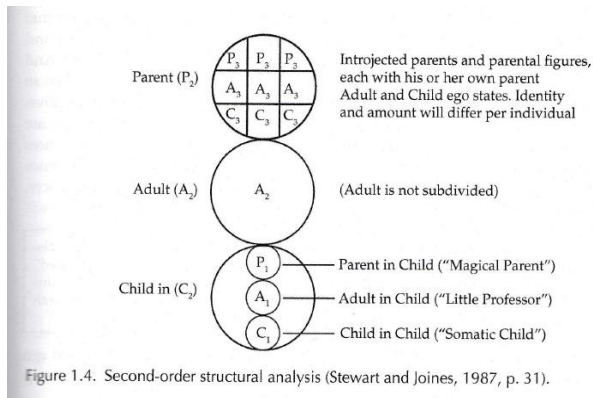
Издали я чувствовала, что мои конечности и голова трясутся с силой, которой я не обладаю, когда нахожусь в сознании. Я слышала произвольный хрип, бессвязный и похожий на рык первобытного человека.

В этом месте, которое я знаю так хорошо и которое совсем не знакомо другим, ослабевала удушающая тревожность. Это место не имело никаких физических проявлений, на которые можно было бы опереться, чтобы выстроить связи или

ориентир. Там не было людей, и я понимала, что больше всего я хотела бы, чтобы там, рядом со мной, кто-то был.

Это мое описание того, на что похож эпилептический приступ с точки зрения инсайдера. В раннем возрасте я часто ощущала себя уязвимой и одинокой. Мне потребовалось много лет, чтобы найти слова для описания приступов, которые случались каждый день. Бывало так, что за день случалось несколько приступов, и тогда я была не в состоянии встать с кровати.

Работая психотерапевтом, я изучила Структурную Модель Эго-состояний Эрика Берна (Берн, 1972) и нашла ее полезной в качестве способа понимания убеждений о себе, которые я интернализировала на внутри-психическом уровне, и реакций других во внешнем мире, на межличностном уровне - будучи ребенком, растущим с эпилепсией. Рисунок внизу показывает последующую адаптацию этой концепции к Структурной модели второго порядка: он демонстрирует, как эти убеждения были интернализированы в мое развивающееся ощущение себя.

Структурная модель второго порядка приводится в работе «Into TA» (Cornell et al. (2016)). Оглядываясь назад, я понимаю, что, будучи ребенком и болея эпилепсией, я научилась не рассказывать об этом интра- и внутри-психическом опыте. В результате повторяющихся «ошибок настройки», у меня сформировались следующие Родительские убеждения: *«Разве это может быть кому-либо интересно?»*, *«Ты будешь унижена, если расскажешь об этом»*.

Мне было бы очень интересно узнать, что читатель, наблюдавший приступ эпилепсии, вспоминает, читая эту статью. В разное время коллеги делились со мной и рассказывали о страхе, который они испытали, наблюдая приступ эпилепсии.

Эпилепсия – состояние, которое до сих пор провоцирует ошибочные утверждения о тех, кто страдает этим заболеванием. На одном из недавних тренингов я невольно подслушала диалог коллег. Они говорили, что больные эпилепсией имеют низкий интеллект, и что эпилепсия – это хроническое состояние, возможность стабилизации и лечения маловероятна.

И тогда я поняла, как это важно - написать о своем опыте. Это может помочь профессионалам, работающим с клиентами, болеющими эпилепсией. У меня уникальная позиция и психотерапевта, и человека, который болел эпилепсией, я могу писать о совмещенном опыте, будучи «по обе стороны».

В течение лет моей практики терапевты, супервизоры и коллеги поощряли меня писать об этих столкновениях с эпилепсией и ценить свою уязвимость. Понадобилось время, чтобы ослабить укоренившиеся Родительские послания, о которых я писала выше.

Мне понадобилось много времени, чтобы написать об этих феноменологических явлениях. Воспоминания о них срабатывали как спусковой крючок, я начинала испытывать психологический стыд. Ричард Эрскин (1994) так описал психологический стыд: «...Процесс, направленный на самозащиту, к которому мы прибегаем, чтобы избежать аффектов, вызванных унижением и уязвимостью к потере возможности оставаться в контакте с другим. Когда дети, и даже взрослые, подвергаются критике, обесцениваются или унижаются важным другим, потребность в контакте и уязвимость в развитии отношений может продуцировать аффект самозащиты и угодливости (уступчивость)».

Стыд возникает, когда мы верим, что с нами что-то не так, и что другие видят это. Эрскин (1994) продолжает: «Ребенок, который формирует сценарное убеждение в соответствии с критикой, может стать сверхчувствительным к критике, фантазировать о предполагаемой критике, коллекционировать подкрепляющие воспоминания о критике из прошлого. Интра-психическая функция будет укреплять чувство привязанности - ценой потери естественной жизнеспособности и способности к спонтанности».

Пережитый опыт эпилептического припадка, потеря контроля над телом и разумом в то же время усиливает влияние психологического стыда.

Краткий очерк об эпилепсии и о моем опыте ее физического переживания

Я не ставлю перед собой задачу рассказывать здесь об эпилепсии с медицинской точки зрения, однако скажу несколько слов о предмете, исходя из целей контекста. Термин «эпилепсия» покрывает ряд состояний, имеющих разные причины, объединенных наличием приступа, который начинается в мозгу. Причина припадков – нарушение электрической активности мозга. Существуют два основных типа эпилепсии:

- Генерализованный тип – задействованы большие участки мозга, приступы обычно сопровождаются наблюдаемыми симптомами, такими как интенсивная непроизвольная тряска и падение на пол. Исторически такие приступы известны как эпилепсия с большими судорожными припадками (Grande Mal);
- Локальный тип – специфичен для одного отдела головного мозга. Типичные симптомы: хватание воображаемых объектов, подергивания и бессвязная речь. Исторически, это так называемая малая эпилепсия (Petit Mal).

Дополнительную информацию о классификации приступов можно найти здесь:

www.epilepsyresearch.org.uk

Я страдала идиопатической (нерегулируемой) эпилепсией в возрасте с 18-ти месяцев до 23 лет. Состояние было настолько серьезным, что у меня могло произойти до 30 очаговых приступов в день, либо пара общих приступов по 10-15 минут, либо даже комбинация их. Такой паттерн мог произойти в букете, и мог длиться 3-4 дня.

В те редкие дни, когда у меня не было приступов, я находилась в полу-коматозном состоянии из-за высоких доз медикаментов, которые принимала. В те времена было мало возможностей и вариантов лечения.

Мои приступы продолжали оставаться нестабильными и не поддавались действию медикаментов. Поэтому доктора, вместо того чтобы применять комплексный подход к моему состоянию и интересоваться тем, что я чувствую, просто продолжали повышать медикаментозную дозу.

Побочным эффектом медикаментов были утомляемость, затуманенность сознания, невнятная речь и когнитивная спутанность. На это не обращали внимания. Когда мне было шесть лет, в школе я написала поэму о своем враче, которую поместили на доску. Она начиналась так: «Доктор Кэйн, вы снова делаете мне больно, зачем же вы опять стали мне больше лекарств давать?»

Доступная литература

В академической литературе нет статей, посвященных описанию внутреннего опыта переживания приступа. Также нет статей о том, как болезнь влияет на способность человека формировать последовательное самоощущение, или на способность строить и развивать отношения с другими. Я чувствую, что наряду с теоретическим пониманием описанного опыта, это еще одна перспектива, которую могу предложить. В процессе поиска в литературе описаний личного опыта людей, страдающих эпилепсией, я нашла много историй о том, что происходит с человеком, где перечисляются внешние события, и всего одну ссылку на личный рассказ о том, как переживается эпилептический приступ. Я нашла это в книге Жанетт Стирлинг «*Representing Epilepsy*» (2010). Там она пишет: «Что происходит, когда наша личная жизненная история – история, которую мы хотим рассказать о том, кто мы и как воспринимаем себя и свое место в окружающем порядке вещей, закручивается вокруг лейтмотива нашей личности так, что мы обнаруживаем себя отброшенными от всего, что придает смысл нашей жизни?»

Мой внутренний опыт переживания эпилепсии и ее влияния

Когда я болела эпилепсией, я создала внутреннюю реальность, которая позволяла мне переживать многочисленные приступы. Это было очень закрытое, личное место, и мое развивающееся ощущение себя было хрупким, дезорганизованным и бессвязным. В этой статье я размышляю о том, как в своей работе психотерапевта я использовала эти ранние неблагоприятные события для обогащения работы. Внутренний мир эпилептического припадка, созданный моей психикой, позволял мне развивать уровень интуитивной эмпатии. В работе с клиентами это помогает мне ощущать уровень настроенности к их жизненным событиям и ситуациям.

Мое раннее чувство уязвимости и нестабильности подкрепило уровень эмпатического понимания внутренней запутанности, испытываемой любым Ребенком, когда мир переворачивается - будь то в реальности либо во внутреннем мире фантазий.

Благодаря феноменологическим размышлениям и знанию теоретических подходов, которые я изучала как психотерапевт, я выделила общие темы, которые, как я уверена, влияют на формирование самоощущения у людей, страдающих эпилепсией:

- Повторяющаяся потеря связи с внешним миром, ведущая к возможному развитию фрагментированного ощущения собственного «Я»;
- Сложность процесса налаживания связи в течение фазы восстановления после приступа, включая потребность в том, чтобы первый человек, с которым страдающий столкнулся после приступа, дал чувство стабильности;

- Интернализация потенциально отрывочных откликов от других и то, как это может отразиться на формировании «плана ожиданий» для последующих отношений.

Тема 1: *Повторяющаяся потеря связи с внешним миром, ведущая к возможному развитию фрагментированного ощущения собственного «Я».*

В качестве способа выживания после потери контакта с внешним миром я разработала богатый внутренний мир.

В этом месте появлялись постоянные персонажи, они разговаривали со мной, пока я находилась в бессознательной стадии приступа. Там была маленькая девочка, был пожилой джентльмен и еще один заботливый персонаж – учительская фигура. Все трое давали мне подтверждающее чувство того, что я не одинока, и все трое были очень реальны для меня. Как только сознание возвращалось ко мне, я часто спрашивала о них и настаивала, что они действительно существуют. Те, кто находились рядом, и наблюдали меня в приступе, отрицали их существование.

Когда я делилась этим опытом с врачами, те часто пропускали это мимо ушей, считая это порождением локализации эпилептического фокуса в моем мозгу. В моем случае фокусом локализации была височная доля.

Так или иначе, когда я рассматриваю это с психотерапевтической точки зрения, я вижу, что это было творческой стратегией моего Ребенка – поддерживать связь через травму, нанесенную приступом. Я думаю об этих персонажах как об интра-психических транзиторных объектах, вызванных к жизни моей психикой. Это было моим способом успокоить саму себя, когда я оказывалась одна в вакууме.

Тема два: *Сложность процесса налаживания связи в течение фазы восстановления после приступа, включая потребность в том, чтобы первый человек, с которым страдающий столкнулся после приступа, дал чувство стабильности.*

В фазе восстановления от приступа я входила в полусознательное состояние и начинала осознавать тех, кто находился рядом. Мне требовалось время, чтобы обрести способность говорить. Так я развила невербальную систему коммуникации с теми, кто в тот момент находился в поле моего осознания. Жестами, направленными от моих глаз к ним я давала понять: «Я вижу тебя». Далее я подносила руки к ушам, чтобы сказать: «Я слышу тебя». Креативный ответ на кумулятивную травму, которую я перенесла, предоставлял логическое решение для маленького ребенка, который не в состоянии понять, что с ним произошло. Уязвимость была моей поддерживающей структурой, в то время как я разработала внутри-психическое понимание того, как могу пережить повторяющиеся временные промежутки изоляции и смятения.

Из моего внутреннего мира это были триумфальные моменты восстановления связи с внешним миром: параллельный мир, куда меня выкинуло, и восстановление сейчас, в направлении к воссоединению с моим физическим телом.

Процесс такого воссоединения обычно начинался с того, что я устанавливала, где нахожусь. Я плохо помнила, где была до приступа, часто меня утаскивали в менее многолюдное место. Любой шум был невыносим, это чувство можно было описать так, будто мозг мой перемешали, и сейчас его надо упорядочить. Я часто чувствовала тошноту, в некоторых случаях могла обмочиться или нанести себе физическое повреждение. Я помню желание вернуться и узнать, что же произошло. Я позволяла себе немного отдохнуть и оправиться. Иногда приступ мог произойти по дороге на работу, в поезде.

Тогда меня высаживали из поезда на ближайшей станции. Вместо того, чтобы вернуться домой, я продолжала свой путь на работу. Я пришла к выводу, что, действуя так, я стремилась побыстрее вернуться обратно во внешний мир.

Такое понимание моего отдельного внутреннего опыта очень помогло мне в работе психотерапевта. Совместно изучая внутренний мир клиентов, продвигаясь вместе с ними, я идентифицировала их желание создать внутренние структуры.

Такое внутреннее структурирование служит тому, чтобы поддержать личность, когда у нее нет никакого логического объяснения и понимания опыта проживания жизненных событий. Аспекты такого опыта могут быть интегрированы в эго-состояние Ребенка (Берн 1972), впоследствии формируя личность. Часто ребенок растет в условиях, когда реальный родитель либо отсутствует и не способен помочь и поддержать его, либо реакции родителя смущают и сбивают его с толку.

На эту тему я хочу привести пример из моей практики, о клиентке, которую здесь назову Джейн. Родители Джейн содержали большую ферму. С раннего возраста она надолго оставалась одна, пока родители работали, и в такие моменты часто тревожилась, что родители могут никогда не вернуться. Она описывала мне, как создала богатый внутренний мир, воображая, что может беседовать с животными на ферме. Каждому животному она дала имя, каждого наделила личностными качествами.

Когда тревога одолевала ее, она сочиняла истории и беседовала с животными. Эта внутренняя история служила ей своеобразным самоутешением, а также давала ощущение связи с Другими. Этот паттерн можно также рассматривать как пример магического мышления Ребенка, творческую стратегию, направленную на выживание.

На стадии возвращения в сознание после приступа я находилась в естественном замешательстве от происшедшего: нелегко было вспомнить, где я нахожусь и что произошло до приступа. Часто я обнаруживала рядом незнакомца, лицо которого выражало страх или сочувствие. Либо я могла очнуться на школьной площадке, в окружении толпы насмехающихся сверстников.

Все, что мне нужно было в такие моменты — это человек, который бы поприветствовал меня, внушил стабильность восприятия Другого, чтобы я смогла установить связь. В такие моменты я чувствовала, что нахожусь в процессе переделки самовосприятия; в то же время я отчаянно нуждалась в том, чтобы быть в контакте с другим, подальше от того ощущения изолированности, которое я испытала.

Момент пере-подключения к сознанию и ко внешнему миру часто ощущался как унижительное и сбивающее с толку переживание. Накопленный опыт потери контакта способствовал формированию ожидаемого результата взаимодействия с другими и определял интернализированные убеждения о себе.

Тема третья: *Интернализация потенциально отрывочных откликов от других и то, как это может отразиться на формировании «плана ожиданий» для последующих отношений.*

Как я уже писала выше, часто я приходила в себя после приступа в окружении сверстников, насмехающихся надо мной. Они были слишком малы, чтобы понимать, что же со мной происходит. Я также помню выражение страха и паники на лицах тех, кто оказывался рядом со мной. И я считаю, что в результате повторений такого опыта я с раннего возраста стала очень восприимчива к другим. В иных ситуациях я выучилась

уходить до того, как осудить присутствующего. Я разработала своеобразный шаблон отношений, в который оформлялся запрос (потребность) «Я нуждаюсь в твоей помощи» и внутренние диалоги «Небезопасно быть собой» или «Подожди, пока придет другой». Дэниэл Штерн в своей книге «Внутриличностный мир младенца» (Daniel Stern, *'The Interpersonal World of the Infant'* (1985)) описал этот шаблон как Генерализованные представления о взаимодействии (Representations of Interactions that have become Generalized - RIGS).

В 23 года мне провели успешную операцию. После этого я часто задавала себе вопрос: «Если я больше не эпилептик, то кто я?».

Эпилептический приступ был настолько привычной частью моего детства, что это несомненно повлияло на развитие интра-психических процессов и диалогов.

Следовательно, это повлияло на формирование моего внутреннего представления о себе и на ощущения себя.

Также я пришла к выводу, что повторяющиеся приступы были формой травмы привязанности. Во время приступа разум и тело были выведены из строя, и одновременно происходила потеря контакта как с собой, так и с Другим. Шоу (Shaw, 2014) пишет о влиянии такой травмы: «Когда кто-то постоянно объективируется в процессе развития, осмысленная любовь и работа могут стать для него мучительными и неуловимыми целями, потому что он становится неспособен – иногда навсегда - иметь достаточный, достаточно последовательный опыт переживания себя как субъекта». Будучи ребенком, я осознавала, что за моей спиной сверстникам говорят обо мне что-то совсем другое, в разговорах на пониженных тонах. Взрослые, которые с хорошими намерениями надеялись, что защищают меня, не принимали в расчет мою самость. Вместо нее (самости) я интернализировала негативные убеждения, способствующие контаминации мышления и построению ошибочных концепций. Я понимаю, что на формирование контаминированного мышления может повлиять и любой другой жизненный опыт. Тем не менее, считаю, что эпилептический приступ, с сопутствующей ему повторяющейся потерей контакта с внешним миром и влиянием переустановки контакта при возвращении в сознание, представляет собой что-то иное. Интересно, каково внутреннее и внешнее значение контакта с Другим при иных формах травмы.

Photo 11

Ценность уязвимости

Уязвимость, которую я ощущала во время приступов, была многомерной. Я чувствовала себя уязвимой в своем собственном теле и в собственном разуме, и уязвимой по отношению к неопределенности о том, как реагирует окружение, пока я нахожусь в этом состоянии.

Читая Берен Браун (Beren Brown, 2012), я начала воспринимать моменты уязвимости как креативные, обнаруживая там внутренние ресурсы. Браун утверждает: «Уязвимость ассоциируется у нас с теми эмоциями, которых мы хотим избежать: это страх, стыд и неуверенность. Мы часто упускаем тот факт, что уязвимость – это место рождения радости, принадлежности, творчества, аутентичности и любви. И если мы стремимся яснее представить нашу цель и предназначение, хотим глубокой и значимой духовной жизни, то путь туда – через уязвимость».

С раннего возраста я научилась скрывать свою эпилепсию, я лгала о своем здоровье, когда подавала заявку на работу, пряталась в туалете, чтобы пережить приступ в одиночестве. Я стала экспертом: справлялась с приступом самостоятельно, скрывая от других.

В условиях западной культуры нас учат избегать уязвимости. Наш язык и внутренние нарративы сводят проживание подобных эмоций к следующим предостережениям: «Соберись!», «Сохраняй бравый вид», и еще одно из моего собственного детства: «а кому-то хуже, чем тебе».

В начале моей работы с клиентами я часто ощущала эпилептический шаблон уязвимости, обнаруживала себя погружающейся по спирали в это пространство. Иногда мои ощущения напоминали те, которые я испытывала в ранней стадии приступа.

Помню, я сидела с клиентом (назовем его Алекс), который проходил терапию в связи с разводом. Он говорил о травмирующем детстве, спастись от которого пытался в браке. Каждый раз, когда он уклонялся от того, чтобы говорить о детской травме, я чувствовала, как в желудке загорается эпилептическая «аура» – исторически это явление было первым признаком начинающегося приступа. В ужасе я возвращалась в сознание и искала теоретическую концепцию, на которую могла бы опереться в этот момент.

Оглядываясь назад, с высоты теперешнего владения клиническими навыками, с мудростью, присущей «заднему уму», сейчас я вижу, что эти трансферентные моменты были неосознанной коммуникацией между нами. Я стала принимать такие моменты по мере того, как они происходят (и они будут происходить!): чаще всего тогда, когда я наиболее близко эмпатирую уязвимости клиента или ощущаю уязвимость в трансфере еще до того, как ее осознал клиент.

Работа с клиентом, страдающим эпилепсией, либо болевшим эпилепсией в прошлом.

На ранней стадии формирования терапевтического альянса с клиентом мне интересно исследовать, что же послужило толчком для вовлечения в терапию в этот момент их жизни. Клиенты, начинающие терапию, часто не представляют себе всей интенсивности процесса и могут сопротивляться возможной потере психологического контроля: сценарные убеждения обычно хорошо служат им, а позитивные альтернативы кажутся труднодостижимыми. Клиент с эпилепсией должен вдобавок ощущать перспективу потери физического контроля в случае, если приступ случится в течение терапевтического часа. Все это усугубляется их зависимостью в бессознательном состоянии, включая физическую зависимость от терапевта в течение приступа. Оба эти пункта вносят свой вклад в интернализацию психологического стыда.

Так же, как и в случае с другими темами терапевтического альянса, терапевт должен будет устранять свои ошибочные концепции и влияние предыдущего опыта. Мой терапевт поделился тревогой и страхом, которые почувствовал, когда увидел коллегу в приступе.

Когда я начала свою личную терапию, я договорилась с терапевтом о том, что он позвонит определенному человеку, который заберет меня в случае приступа. И хотя это никогда не пригодилось, оно придало мне чувство уверенности в том, что вместе мы справимся с

приступом, если он случится. И это само по себе стало излечивающим фактором, так как мой внутренний нарратив о том, как справляться самостоятельно, был учтен.

В частной практике очень пригодятся некоторые основные навыки оказания первой помощи. Как бы то ни было, заключая контракт с клиентом, у которого активная эпилепсия, полезно изначально прояснить следующие моменты относительно возможного приступа:

- Какие действия клиент ожидает (желает) от вас;
- что вам необходимо сделать (по согласованному мнению);
- кого клиент хочет, чтобы вы вызвали.

Вероятность очнуться в отделении скорой помощи для меня всегда представляла дополнительное препятствие к тому, чтобы прийти в себя. Все, что я хотела – это переспать приступ в своем собственном доме. Я бы предполагала, что другие люди, страдающие эпилепсией, чувствуют то же, и терапевт может спросить их об этом. Как у всякого клиента с иным формирующим жизненным опытом, так и у клиентов с эпилепсией, есть определенный ракурс, с которого они смотрят на мир. Им, к тому же, приходится справляться с переходом от бессознательного состояния к сознанию, с тем, что они прочтут на лицах присутствующих при приступе. Запомненные действия других, предшествующие приступу – как включенные, так и выключенные, также могут иметь влияние.

Темы, которые могут возникнуть в процессе работы с подобными клиентами, являются результатом влияния повторяющейся сепарации от внешнего мира, и важности воссоединения после приступа. Это может проникнуть и в терапевтические отношения в виде таких моментов трансфера, когда клиент отсутствует разными способами, или когда находит процесс отделения от терапевта труднопереносимым.

Приступ отложится в памяти в виде воспоминаний, сценарных убеждений и телесных проявлений, также и в том, что именно клиент испытывал, наблюдая реакции других, и в виде трансферных ожиданий от других.

В личной терапии самым преобразующим для меня стал тот момент, когда мой психотерапевт сумел вдохновить и поддержать меня в том, чтобы видеть себя как человека, болеющего эпилепсией, а не эпилептика. Последний термин имеет уничижительный оттенок и жестко определяет то, кто я такая: ребенок – эпилептик, студент – эпилептик, мать – эпилептик. Быть же человеком, болеющим эпилепсией, означает, что у меня есть множество других личностных качеств, абсолютно не определенных эпилепсией.

Заключение

В 1994 году, в возрасте 24 лет я прошла через новаторскую нейрохирургическую операцию. В результате мне удалили фокальный центр моих приступов в височной доле. Это позволило мне жить жизнью, свободной от приступов.

Вместе с исцелением пришло и осознание того, что эпилепсия предопределяла мое самоощущение. Она была ключевым аспектом моей идентичности и послужила отправной точкой для построения шаблонов отношений с другими. Мой опыт явился определяющим фактором моей идентичности как психотерапевта. В моей клинической работе это стало интуитивной платформой, позволяющей мне понять внутренний мир клиента.

Есть несколько компонентов, из которых складывается течение болезни, которые не отражены в данной статье. Я думаю, что со временем напишу и о них. Это:

- влияние на развитие личности и данной жизненной стадии возраста, в котором поставлен диагноз;
- особенности восприятия болезни семьей, культурой, обществом;
- отношение личности к факту зависимости от других – связано с теорией привязанности;
- Наличие у личности желания вступить в контакт на стадии восстановления после приступа.

Я думаю, что положила начало обсуждению, которого ранее не было в психотерапевтическом сообществе. Предполагаю, что другие люди, страдающие эпилепсией, могут иметь и опыт, отличный от описанного мной. Я была бы рада, если бы представилась возможность для диалога и обсуждений с ними.

С благодарностью к членам ТЕ группы, коллегам по CAG, трем друзьям.

Джемма Мэйсон TSTA(P), зарегистрированный UKCP психотерапевт, DipCOT.
Джемма живет в Вильшире и работает в юго-западной части Великобритании.

Литература

Beren, B. (2012), *'The power of vulnerability'* (DVD), USA, Sounds True Inc.

Berne, E. (1972), *'What do you say after you say hello?'*, New York, Grove Press.

Cornell, W.F. (Author, Editor), Anne de Graaf (edited) Trudi Newton (Editor) Moniek Thunnissen (Editor) (2016) *Into TA*, UK, Karnac

Erskine, R. (1994), *Shame and Self-Righteousness*: Transactional Analysis Journal, Volume 24, Number 2, April 1994

Shaw, D. (1994) *Traumatic Narcissism*, UK, Routledge.

Stern, D. (1985), *The Interpersonal World of the Infant*, USA, Basic Books

Stirling, J. (2010) *Representing Epilepsy*, UK, Liverpool University Present.

Новости ЕСС

Комитет Европейской Связи сообщает о запуске процедуры подачи заявок на финансирование в 2019 году. Дата окончания приема заявок: 1 июня 2018 года.

Основываясь на критериях отбора, Комитет подготовит оценку поступивших заявок и предоставит их на утверждение Совета ЕАТА.

Деятельность Комитета ЕС направлена на поддержку Национальных Ассоциаций в процессе продвижения ТА в странах, где недостаточно, либо нет тренеров, обучающих в разных областях применения ТА. Поддержка предоставляется для следующего:

- осуществления стартового ТА 101 курса;
- развитие и проведение тренингового курса в разных областях ТА;
- непрерывная тренинговая программа;
- организации Летних Школ.

Смотрите дополнительную информацию тут: <http://www.eatanews.org/ecc/>

Посредником в осуществлении процедуры является Делегат ЕАТА от вашей страны, поэтому, пожалуйста, будьте в контакте с ним в случае, если намерены подавать заявку.

Гарри Герт, председатель Комитета ЕС
harrygerth@hotmail.com

Трансактный анализ в психотерапии 21-го века.
Специальный выпуск МЖП (Международный Журнал Психотерапии IJP)

Photo 12

Совместно с Международным Журналом Психотерапии IJP <http://www.ijp.org.uk>, изданием Европейской Ассоциации Психотерапии, мы работаем над **специальным выпуском по Трансактному Анализу**. Название этого выпуска: «**Трансактный анализ в психотерапии 21-го века**», что даст возможность представить вниманию профессионального круга вне нашего сообщества современные подходы к теории, практике и исследованиям. Специальный выпуск увидит свет в марте 2019 года.

Мы объявляем сбор статей. Пожалуйста, посылайте ваши статьи по адресу: tdrc.chair@eatanews.org, до **15-го июня 2018 года**. Статьи должны содержать 5000 – 6000 слов, фокусироваться на теории, клинической практике и исследованиях.

Процесс.

Первоначальный отбор проведет команда коллег, состоящая из членов EATA и MATA. Это Бильяна ван Рийн (редактор), Билл Корнелл TSTA, Рези Този TSTA, Гюнтер Моэр TSTA. После этого статьи пройдут слепой отбор коллегии ТА-авторов и МЖТ.

Информация для авторов:

Статьи должны быть оригинальными, ранее нигде не опубликованными, не предоставленными для публикации куда-либо.

Статьи должны соответствовать высоким академическим стандартам и соответствовать руководству МЖП:

<http://www.ijp.org.uk/index.php?ident=e6c3dd630428fd54834172b8fd2735fed9416da4#.WnQ7ua5l-Um>

Зимняя школа ТА и Международная Конференция гуманистических модальностей психотерапии.

ТА – теория, подтвержденная исследованиями.

В третий раз подряд Балканская Ассоциация ТА TAUS организует **Зимнюю Школу ТА**, которая состоится в Белграде в марте 2018 года. Цель Зимней Школы ТА – предоставить пространство исследователям различных сфер ТА, как из Балканского региона, так и из-за его пределов, для встреч, обмена идеями и результатами исследований.

Это ставшее уже традиционным, ежегодное профессиональное событие развилось за последние три года. В этом году событие приобрело новое измерение: положено начало процесса аккредитации конференции и работы Сербским Министерством образования, науки и технологического развития.

К тому же, в этом году конференция станет не только международной, но и научной. Материалы конференции будут опубликованы академическими издателями в качестве научных трудов после научного ревью, включая полные статьи, презентованные в течение Зимней школы ТА в Белграде.

Достичь признания научной репутации в регионе за такой короткий срок – это впечатляющий успех Балканской Ассоциации ТА - ассоциации, приверженной исследованиям и продвижению ТА в академической сфере.

Научный аспект: официальная тема конференции в этом году: «**Трансактный Анализ – теория, подтвержденная исследованиями**». Формы участия: пленарные лекции, презентации и рабочие сессии.

Собирая исследователей из Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Румынии, Словении, Италии и Великобритании, TAUS демонстрирует приверженность своей цели – расширению и продвижению научного подхода как в регионе, так и за его пределами. Используя эту возможность, TAUS и все ее члены хотят поблагодарить EATA за частичную поддержку Конференции посредством фонда проекта исследований TDRC, так как продвижение культуры исследования является одним из аспектов этого проекта. Мы надеемся, что Конференция даст новый опыт и знания, и ваше участие станет еще одним вложением в ее успех.

Ознакомиться с полной программой конференции вы можете тут www.taus.rs.

Для связи с нами, пишите: 202taus@gmail.com.

Патрик Элрич (контрактный студент СТА), член TAUS.

Объявление о приеме статей

Photo 13

Тематический выпуск ТАЖ по трансгенерационной травме.

Джо Стадриддж и Хелен Роланд, ко-редакторы.

«Самая запутанная часть анализа сценария в клинической практике – это ретроспективное отслеживание влияния бабушек и дедушек» (Verne, 1972, p. 288).

Когда я (Джо) сижу напротив клиента – Давида, молодого мужчины Маори, я осознаю, что вместе с нами в этой комнате находятся призраки наших почитаемых предков. Во мне - весь давящий вес Британской Короны и жестокая история колонизации Новой Зеландии. В нем – разрушительные для местного населения последствия Британского вторжения: потеря земли, языка, мана (духовной силы) и суверенитета. Я думаю о том, как же его личная борьба сейчас обусловлена нашим общим прошлым, как вся эта история может влиять на нас в терапии?

Когда я (Хелен) сижу напротив клиентки, которая жаждет иметь ребенка, но в ужасе от своей собственной сложной истории о сексуальном насилии от рук высокоорганизованной группы педофилов, насилия, посредниками в котором были ее собственный отец, мать и бабушка, я думаю о почти непреодолимой тяге к межгенерационному насилию в семьях, подобной этой. Передали ли ей «горячую картошку», как описывала Фанита Инглиш?

В этом выпуске *Журнала Трансактного Анализа*, посвященного теме «Трансгенерационная Травма», мы сфокусируемся на том, как травма передается из поколения в поколение. Мы заинтересованы в работах авторов, которым есть, что сказать по теме влияния семейного бессознательного на личность (как в примере Хелен). Также мы приветствуем статьи, посвященные влиянию травмы более широкого социального уровня на внутригенерационные паттерны (как описал это Джо).

Как понимаем мы динамику трансгенерационной травмы в нашем кабинете, классе, организации и сообществе? Как можем вывести теорию на основании этих трагических повторяющихся паттернов?

Ранее работы в этой области были посвящены семейным паттернам. Вместе с тем, сейчас растет осознание того, что последствия массовой травмы, напр., колонизации, войны, рабства, вынужденного переселения, геноцида, расовой дискриминации, также могут быть бессознательно переданы поколениям потомков. Когда насилие и жестокость не поддавались осмыслению, или остались непризнанными, то непроработанная травма может выйти на поверхность в виде симптомов у потомков в настоящем. Таким образом, непроработанная травма (как семейного, так и социального уровня) предков, может преследовать тела и разум живущих.

Эти процессы описывались ранее по-разному: *бессознательная идентификация или фантомы* (Abraham, 1975/1994), *телескопирование поколений* (Faimberg, 1988), *бессознательные поручения* (Apprey, 1999), *присутствующие отсутствия* (Gerson, 2009). Недавно Гранд и Салберг (Grand and Salberg, 2017) привлекли внимание к «мы и они» или нарративам жертвы и преследователя, порожденным массовыми травмами. Они утверждали, что для излечения необходимо взаимодействие с враждебными «другими». Харрис, Кэлб и Клебанов (2016) рассмотрели, что происходит, когда терапевт привносит свои собственные призраки в клинические отношения.

Берн (1972) описывал эти процессы в терминах сценария - бессознательного паттерна, характеризующего нашу жизнь. Он понимал, что наши прародители играют ключевую роль в определении сценарного паттерна.

Фанита Инглиш (1998) писала о концепции эпискрипта или передаче «горячей картофелины», как способа размышления о меж-генерационной динамике.

Воодушевленный этой работой, Берн писал ей: «Эпискрипт произвел большое впечатление на всех... Я думаю, это гораздо более распространено, чем мы сейчас представляем, и я посвящаю значительное время и внимание сбору клинических индикаторов об этом». К сожалению, он скончался несколькими месяцами позже. (p.10).

Мы надеемся, что этот выпуск ТАЖ расширит ТА-формулировки и умножит способы теории и работы с трансгенерационной травмой на личностном, взаимоотношенческом, семейном и социальном уровнях.

Мы будем редактировать этот тематический выпуск совместно, и приветствуем подачу заявок, касающихся всех четырех областей применения ТА.

Если у вас возникнут вопросы, направляйте их по следующим адресам:

jo@jostuthridge.co.nz helen@helenrowland.co.uk.

Просим вас убедиться в том, что вы внимательно прочли и следовали Руководству подачи заявок в ТАЖ: <http://itaaworld.org/sites/default/files/itaa-pdfs/taj-guidelines/ITAA%20TAJ%20Submission%20Guidelines%20v.14.11.pdf>

Предоставьте все требуемые документы управляющему редактору ТАЖ Робину Фрайеру robinfrayer@aol.com не позднее **1-го ноября 2018 года**.

Литература

Abraham, N. (1994). Notes on the phantom: A complement to Freud's metapsychology. In N. Abraham & M. Torok (Eds.), *The shell and the kernel: Renewals of psychoanalysis* (Vol. 1) (N. T.

Rand, Trans.) (pp. 171-176). Chicago, IL: University of Chicago Press. (Original work published 1975);

Apprey, M. (1999). Reinventing the self in the face of received transgenerational hatred in the African American community. *Journal of Applied Psychoanalytic Studies*, 1(2), 131-143.

Berne, E. (1972). *What do you say after you say hello? The psychology of human destiny*. New York, NY: Grove Press.

English, F. (1998). On receiving the 1997 Eric Berne memorial award for hot-potato transmissions and episcritps. *Transactional Analysis Journal*, 28, 10-15.

Faimberg, H. (1988). The telescoping of generations: Genealogy of certain identifications. *Contemporary Psychoanalysis*, 24, 99-117.

Gerson, S. (2009). When the third is dead: Memory, mourning, and witnessing in the aftermath of the Holocaust. *International Journal of Psychoanalysis*, 90(6), 1341-1357.

Grand, S., & Salberg, J. (Eds.). (2017). *Trans-generational trauma and the other: Dialogues across history and difference*. Oxon, England: Routledge.

Harris, A., Kalb, M., & Klebanoff, S. (2016). *Ghosts in the consulting room: Echoes of trauma in psychoanalysis*. London, England: Routledge.

Для цитирования:

«Мы заинтересованы в работах авторов, которым есть что сказать по теме влияния семейного бессознательного на личность (как в примере Хелен). Также мы приветствуем статьи, посвященные влиянию травмы более широкого социального уровня на внутригенерационные паттерны (как описал это Джо)».

«Непроработанная травма (как семейного, так и социального уровня) предков, может преследовать тела и разум живущих».

Уголок экзаменов

Специальный экзамен состоялся в Великобритании 3-го ноября 2017 года, в Илинг, Лондон.

Область психотерапии.

Поздравляем!

Kevin Legge	Благодарность экзаменаторам:	Sam Carbon
Melanie Key	Geoff Hopping	Sean O'Dwyer
Trevor Tall	Nick Goss	Emma Haynes
Judith Salling-Ash	Karen Minkin	Joan Moore
Sara Lister	Dianne Shebioba	Nicky Worrall
Jack Pijl	Jonathan Lake	Tess Elliott
Elisabeth Taylor	Barbara Traynor	Kate Foster
Jaswinder Rehal	Jayakara Ellis	Silvia Baba Neal
	Sara Sanders	

**Экзамены во Фрайбург
(Швейцария), 17 ноября
2017 г.**

Успешно сдали:

Ya-Ying Chen TSTA-P
Coralie Tschanz Godio
CTA-E

Myriam Mouchie CTA-P

Pierre Guillaume CTA-O

Hervé Tassan CTA-O

Marie-Paule Boder CTA-C

Ariane Lecuit Garcia Perez
CTA-P

Catherine
Stalder Kunetka CTA-P

Fabian Giliard CTA-C

Christine Gandini CTA-C

Anne Howald- Balz CTA-P

Nathalie Essique-
Guegan CTA-O

Экзаменаторы:

Valérie Perret PTSTA

Pascale De
Winter PTSTA

Jocelyne
Lugrin PTSTA

Arnaud St
Girons PTSTA

Nathalie
Deffontaines PTSTA

Yannick
Quenet TSTA

Bea Schild TSTA

Christiane
Froidevaux CTA
Tr

Bruno De
Raemy PTSTA

Frédéric Back PTSTA

Nubia Dind CTA

Patrice Fosset PTSTA

Marie-Christine
Seys TSTA

Marleine
Mazouz PTSTA

Gilles Pellerin TSTA

Laurent
Damiens PTSTA

Monique
Maystadt TSTA

Jean-Luc Bazin TSTA

Françoise
Platiau PTSTA

Liliana Debrot CTA

Yves Miglietti PTSTA

Chritophe
Petitjean PTSTA

Myriam
Chéreau PTSTA

Sophie Pages
Carril CTA

Brigitte Evrard TSTA

Bernard
Gentelet PTSTA

Jeannine
Gillessen TSTA

Alan Jones PTSTA

Patricia Matt PTSTA

Sylvie Nay TSTA

Helène
Ghiringhelli TSTA

**Супервизеры
экзаменов:**

Madeleine Laugeri, TSTA

Evelyne Papaux, TSTA

Экзамены в Роштрах, Германия. Ноябрь, 2017

Кандидаты, успешно прошедшие экзамен на СТА

Biber-Egg, Gioia-Pemba

Bischoff, Ulrike

Biskup, Kirsten

Congedi-Osti, Tanja

Dittrich, Katja

Fischer-Hilpert, Dr. Claudia

Frey, Barbara

Haller, Monique

Hallstein, Sarah

Heusser, Marc

Hofer, Herbert

Hofer, Seraina

Janssen, Stefanie

Laun, Christian

Lerch, Barbara

Masch, Daniel

Matos Frei, Ludimila

Mohr, Esther

Müller-Lorenz, Heike

Mütze, Birgit

Oberhänsli, Angela

Oesterle, Uschi

Perleberg, Catrin

Rutz-Züger, Carmela

Schlumberger, Beatrice

Schneider, Gabriele

Schönfeld, Andreas

Schreiber, Dr. Tilman

Sieksmeier, Jasmine

Thoresen, Isabelle

Vogt, Bettina

Wacker, Sabrina Claudia

Farr, Jill

Sarka Poupetova

Vanderhoeven, Kristien

Reshma Prakash

Loredana Paradiso TSTA

Cornelia Willi TSTA

Elke Kauka STA

Peter Bremicker TSTA

Maja Stoparic TSTA

Успешно сдали на Т/СТА:

Karin Marona TSTA

Daniela Riess-Beger TTA

Claudia Scheurenbrand TSTA

Благодарим экзаменаторов и волонтеров, вклад которых помог осуществить экзаменационный процесс

Gernot Aich, Suanne Alt, Anita Anic, Gundel Beck-Neumann, Andreas Becker, Christine Behrens, Maya Bentele, Norbert Berggold, Natalia Berrio Andrade, Sonja Billmann, Eva Bobst, Nora Borris, Mike Breitbart, Titut Bürgisser, Theresia Büttner, Doris Burke, Anna Chandy, Mechtild Clausen-Söhngen, Barbara Deymann, Anette Dielmann, Pia Dobberstein, Silvia Dormann, Jacqueline Dossenbach-Schuler, Peter Eichenauer, Jule Endruweit, Ilonka Etzold, Iris Fassbender, Liselotte Fassbind-Kech, Thorsten Geck, Willy Gerster, Antonia Giacomini, Ulrike Glindmeyer, Angelika Glöckner, Gudrun Jecht, Marie-Luise Haake, Christina Hagehülsmann, Ute Hagehülsmann, Günter Hallstein, Bettina Heinrich, Friederike Heize, Uli Helm, Uta Höhl-Spencele, Klaus Holetz, Petra Hornberger, Claudia Horstmann, Monika Hunziker-Hansen, Anne Huschens, Nico Janzen, Gudrun Jecht, Kirsten Jetzkus, Nicole Kabisch, Wolfgang Kausler, Tanja Kernland, Bertine Kessel, Christine Kohlbrenner-Borter, Michael Kossmann, Silke Kreiser, Jutta Kreyenberg, Anna Krieb, Adelheid Krohn-Grimberghe, Christian Küster, Dörte Landmann, Franz Liechti-Genge, Elena Lill, Luise Lohkamp, Patricia Matt, Guglielmo Menon, Oksana Müller, Christin Nierlich, Renata Novobilska, Heidrun Peters, Stefanie Philippi, Radmila Pikorova, Margarethe Podlesch, Hanne Raeck, Constanz Rau, Gabriela Reinke, Peter Rudolph, Margot Ruprecht, Kathrin Rutz, Sylvia Schachner, Bea Schild, Ursula Schlagenhauß-Kunrath, Almut Schmale-Riedel, Sabine-Inken Schmidt, Karl-Heinz Schuldt, Henning Schulze, Dorothea Schütt, Christoph Seidenfus, Klaus Sejkora, Daniela Sonderegger-Dürst, Kerstin Sperschneider, Susanne Sternberg, Amrei Störmer-Schuppner, Jacqueline van Gent, Piet van Haaster, Heike Veit, Dörthe Verres, Elly Voorend, Bertram Weber-Hagedorn, Ulf Weise, Wolfgang Weiss, Anette Werner

Супервизоры экзаменов:

Sabine Klingenberg, Ilse Brab, Mayke Wagner, Theresia Büttner

Фасилитаторы процесса

Uta Höhl, Christoph Seidenfus, Doris Burke, Daniela Sonderegger-Dürst, Günter Hallstein, Luise Lohkamp, Thorsten Geck, Jacqueline Dossenbach-Schule

ТЕУ в Лиссабоне, Португалия. Декабрь, 2017 г.

Alina Rus

Audrey Peters

Betty Lutke Shipholt

Fiona Firman

Giovanna Busto

Helen Charles Edwards

Maja Pavlov

Martin Thiele

Mary Authier

Noadia Lorusso

Sonja Billmann

Благодарим нового координатора ТЕУ Сабин Клингенберг и ее команду!

Antonella Liverano

Helmut Bickel
Debbie Robinson

Специальная сессия экзаменов СТА EATA прошла в Милане 23 и 24 ноября 2017 года

Photo

Кандидаты, сдавшие СТА

Evita Cassoni **супервизор экзаменов**

1. Monica Balardo CTA-P
2. Raffaella De Stefano CTA-P
3. Sabrina Ferrario CTA-P
4. Eleonora Fidelio CTA-P
5. Federico Fortunato CTA-P
6. Mariavittoria Giusti CTA-P
7. Stefania Lancini CTA-P
8. Laura Musolino CTA-P
9. Virginia Poli CTA-P
10. Manuela Rota CTA-P
11. Alessandra Scolaro CTA-P
12. Alessia Simonini CTA-P
13. Francesca Zichi CTA-P

Кандидаты, сдавшие СТА

Emanuela Lo Re, **супервизор экзаменов**

BRAMATI VALENTINA CTA-C
CAPEZZALI LETIZIA CTA-P
CASELLA ANTONELLA CTA-O
CERIZZA BARBARA CTA-O
CERUZZI IOLE CTA- P
CHIOVINI SILVIA CTA-C
CUCCARO FRANCESCA CTA-O
FORLINO BARBARA CTA-O
REA PAOLA CTA-P
SORICETTI BARBARA CTA-P
ZAKHARECHENKO VALENTINA CTA-P
GARAVAGLIA MASSIMILIANO CTA- C
IANNUCCI ROSSELLA CTA-O
LECCI DANIELA CTA-P
LI PUMA SILVIA CTA-P

Экзаменаторы

ADDONIZIO ELEONORA
ALIVERTI ANDREA
ANGHINONI AMELIA
ANNICCHIARICO SIMONA
ANSINI LUCA
BAIGUINI CLAUDIA

BONALUME MARTINA
BOSCHETTI DESIREE
CASTOLDI MARIA GRAZIA
CHIESA CINZIA
CLEMENTE ELENA
COLA PATRIZIA
COSTARDI GIANLUCA
CRISTOFORI DANIELA
DE MICHELI EMILIA
FARINA MARINA
FILANTI SARA
FILIPPI SIMONE
FORNARI LUCA
GARAVAGLIA FABIO
GEROSA SONIA
GUGLIELMOTTI FEDERICA
LAPERTOSA NEDA
LIGABUE SUSANNA
LAUCIELLO STEFANO
MASOTTI ELENA
MERLINI FRANCESCA
MUSSO ROBERTA
PUTZOLU MONICA
QUARIGLIO ELGA
RICARDI FABIO
ROTONDO ANNA
SALA MATTEO
SAMORE' CARLA
SETTANNI ANNA SANTA
SISALLI GAETANO
TENCONI PAOLA MARIA
TRIGIANI SIMONA
VIGLIONE ALBA
ZANIBONI MARCO
ZAPPIA ANNA
ZERBO VALERIA
ZERMIANI FABIANA

Фасилитаторы:

LISELOTTE FASSBIND-KECH, TSTA_C

BATTISTI CLARA
BERTOLINI GIUSEPPE
BESTAZZA ROBERTO
BOGAZZI BARBARA

RAFFAELE MASTROMARINO, TSTA-P
Супервизоры:
Evita Cassoni ,TSTA-P
Emanuela Lo Re, TSTA-P
Susanna Ligabue, CPAT президент

КАЛЕНДАРЬ ЭКЗАМЕНОВ

Календарь СОС

СТА, СТА Trainer и TSTA Экзамены & TEWs

ТИП ЭКЗАМЕНА СЕМИНАРА	ДАТА	МЕСТО	СУПЕРВИЗОР
2018			
СТА/TSTA	21, 22 марта	Хаарлем (под Амстердамом), Нидерланды	Супервизор экзамена: СТА Jacqueline van Gent jacvangent@gmail.com TSTA Marijke Arendsen Hein marijkeah@planet.nl
TEW	24-26 марта	Амстердам	Координатор : Sabine Klingenberg : Sabine.Klingenberg@abakushad.de
СТА/TSTA	25, 26 апреля	Ливерпуль	Супервизор: СТА: Frances Townsend francestownsend@mac.com TSTA: Cathy McQuaid

ТИП ЭКЗАМЕНА СЕМИНАРА	ДАТА	МЕСТО	СУПЕРВИЗОР
			admin@cathymcquaid.co.uk
СТА	3, 4 марта	Падюя, Италия	Супервизор: Marco Mazzetti marcom.imat@gmail.com
СТА/TSTA	3, 4 июля	Лондон	СТА: Catherine GERARD catherine.gerard.lgc@gmail.com TSTA: Sabine Klingenberg sabine.klingenberg@abakushad.de
TEW	9-11 июля	Лондон	TBA
СТА/TSTA	1, 2 ноября	Лион (Франция)	СТА: Jean-Luc Bazin bazin.jeanluc@gmail.com TSTA: Elyane Alleysson e.alleysson@orange.fr
СТА/TSTA	8, 9 ноября	Кёльн-Роштрах	TBA
TEW	1 -3 декабря	Загреб, Хорватия	Координатор : Sabine Klingenberg Sabine.Klingenberg@abakushad.de
СТА	7 декабря	Белград (Сербия)	СТА: Sandra Wilson sandra@icbcoaching.com
2019			

ТИП ЭКЗАМЕНА СЕМИНАРА	ДАТА	МЕСТО	СУПЕРВИЗОР
TEW	24 -26 мая	Франция	ТВА
TEW	1 -3 декабря	Италия	ТВА

Организаторы и супервизоры СТА экзаменов могут предложить ограниченное количество мест для прохождения устного экзамена. Кандидатам надлежит как можно раньше зарегистрироваться для прохождения устного экзамена в месте, согласно собственному выбору. Для регистрации нужно выслать форму 12.7.3.: форма подачи заявки для прохождения устного экзамена СТА и одобрения Главным супервизором, координатору по языку. В дальнейшем они будут поддерживать связь с местным супервизором экзаменов. Приоритет в очередности будет предоставлен кандидатам на основании даты оплаты экзамена.

Реклама